

Лю Сянсы пришла не одна — её сопровождала мать.

— Юзэ, сынок, я пришла расторгнуть помолвку нашей Сянсы с тобой. Когда вы обручились, ваша семья дала нам пятьдесят юаней в качестве выкупа. Сегодня мы вернем вам сто.

Хотя виновата была Лю Сянсы, Лю-старшая смотрела на семью Линь свысока, ведь дела Линь Фэна шли всё хуже и хуже. Она держалась высокомерно, словно подавала милостыню нищему.

Гу Чэньси нахмурился: эта мать Лю Сянсы — та еще дрянь, неудивительно, что она воспитала такую беспринципную дочь.

Линь Фэн вспыхнул от гнева:

— Лю Сянсы предала моего брата, совершив такой подлый поступок, а вы, семья Лю, не только не извиняетесь, но еще и ведете себя подобным образом...

— А Фэн, замолчи! — оборвал его Линь Юйзэ.

Он посмотрел на Лю-старшую холодным, тяжелым взглядом:

— Хотя наша семья сейчас и переживает не лучшие времена, в подачках госпожи Лю мы не нуждаемся. В качестве выкупа было дано пятьдесят юаней, пятьдесят и вернете.

Лю-старшая не стала спорить. Бросив презрительное «неблагодарные», она забрала пятьдесят юаней и, потянув за собой всё время державшую голову опущенной Лю Сянсы, собралась уходить. В этот момент подал голос Линь Фэн:

— Пойдите. Когда мой брат и Лю Сянсы обручились, помимо денег, он отдал ей нефритовый кулон, который носил с самого детства. Раз помолвка расторгнута, не пора ли вернуть его владельцу?

Этот кулон был единственным доказательством связи Линь Юйзэ с семьей Цуй. Лю Сянсы намеренно придержала его у себя, не желая возвращать. Она никак не ожидала, что Линь Фэн при всех потребует его назад.

Лю Сянсы изобразила на лице раскаяние:

— Прости, я случайно потеряла тот кулон. Боюсь, вернуть его уже не получится.

Лю-старшая, не посвященная в эти тонкости, тут же вставила:

— Потеряла? А я ведь видела его сегодня утром в ящике твоего туалетного столика!

Проклятье! Как она могла забыть договориться с матерью заранее? Раз уж всё зашло так далеко, Лю Сянсы пришлось сделать удивленное лицо:

— Неужели он был в ящике? А я-то думала, что в сундуке из камфорного дерева, и с самого утра перевернула там всё вверх дном.

Линь Юйзэ не стал сомневаться в её словах и лишь произнес:

— Принесешь его мне на днях.

Лю Сянсы, с трудом сохраняя спокойствие, кивнула:

— Хорошо.

Гу Чэньси, неотрывно наблюдавший за девушкой, подметил каждую перемену в её выражении лица. Казалось, Лю Сянсы совсем не хочет отдавать кулон. Неужели эта вещь имеет для неё какое-то значение? Если так, то этот предмет обязательно нужно забрать из её рук.

После ухода матери и дочери Линь Юйзэ с братом продолжили завтрак, а закончив, отправились на западную окраину деревни дожинать рис, начатый вчера.

Вдруг оттуда донесся крик:

— Ван Дагэнь сорвался с обрыва на задней горе! Капитан Чжан просил позвать людей на помощь!

Задняя гора? Обвалившийся утес? Неужели это то самое место, где по сюжету разбился насмерть Линь Юйзэ? Движимый любопытством, а также профессиональным долгом врача, Гу Чэньси, не раздумывая, отложил серп и бросился следом.

Линь Юйзэ изначально не собирался идти, но, увидев, что Гу Чэньси побежал к месту происшествия, поспешил за ним.

Когда они добрались до подножия утеса, капитан Чжан как раз отдавал распоряжения, чтобы пострадавшего переложили на самодельные носилки из дверного полотна.

Гу Чэньси, опасаясь, что из-за транспортировки травмы могут усугубиться, поспешно остановил их:

— Не трогайте его!

Увидев Гу Чэньси, капитан Чжан заметно расслабился:

— Образованный молодец Гу, ты пришел? Будь добр, осмотри Ван Дагэня.

Гу Чэньси кивнул, быстро подошел к пострадавшему, нажал на несколько точек на теле, чтобы остановить кровотечение, и приступил к осмотру.

— В груди три очага застоя крови, скорее всего, сломаны три ребра. Правая рука и левая нога также серьезно повреждены, вероятно, переломы. Остальное — ушибы и ссадины.

— Настолько всё серьезно? — брови капитана Чжана снова сошлись на переносице. — Нужно везти в поселковую больницу?

Это еще не серьезно, подумал Гу Чэньси. В оригинальном сюжете Линь Юйзэ здесь погиб! Он взглянул на обвалившийся утес и сказал капитану:

— Его состояние не позволяет транспортировку в поселковую больницу. Если капитан Чжан мне доверяет, я сам вправлю ему кости на руке и ноге, а затем выпишу отвар для восстановления. Он поправится.

После того как Гу Чэньси остановил кровь, капитан Чжан проникся к нему полным доверием и поспешно ответил:

— Доверяю, конечно, доверяю!

<http://bllate.org/book/18794/1825997>